

Среди книг, находившихся в придуманном Умберто Эко аббатстве, был и травник, так что, прибегая к советам из этой книги, похотливый брат Беренгар пытался облегчить (но безуспешно) муки плоти. Травник, приписываемый Апулею, был написан во II—III веках н. э. и, естественно, никакого отношения к автору «Метаморфоз» не имел. Отрывки из этого сочинения сохранились в ранних списках VII века, к IX—XII векам относятся наиболее полные рукописи. «Гербарий Апулея», пожалуй, главное сочинение по средневековой фитотерапии, на протяжении многих веков оно было неременным справочником, к которому обращался всякий, позднее его дополнили избранными местами из латинского перевода книги по медицине знаменитого врача Диоскорида (I в. н. э.), современника римского энциклопедиста Плиния Старшего. В середине XIV века инквизитор Пьетро д'Аквила обвинил флорентийского врача Франческо ди Симоне в том, что тот приобрел некую книгу, содержащую заговоры и заклинания. Книга, на самом деле, была обыкновенным травником (а как без заговора собирать мандрагору, к примеру?), однако, находчивый врач тут же заверил соответствующие органы, что он книгу и вправду приобрел, но никаких указаний на некромантию в ней нет, а если бы знал, что такие присутствуют, то никогда подобную книгу и покупать бы не стал. К книгам необычного содержания относились с большой подозрительностью. Михаил Скотт, подвизавшийся при дворе императора Фридриха II, считал, что в трудах по некромантии живут демоны. В 1463 году светские власти Дижона даже устроили одной такой книге официальную экзекуцию.

Советы, почерпнутые из гербария, само собой, отнюдь не всегда приносили пользу — от одной рукописи к другой варьировалась рецептура и пропор-